

Рука, которую только что разъела ядовитая жидкость, выплеснутая зверем Хуанъи, теперь представляла собой лишь почерневшие кости. Си Чэнь, используя исходную силу после отравления, ускорил распространение яда по своему телу, и теперь всё его тело начало чернеть, источая отвратительный запах. Его глаза изо всех сил оставались открытыми, словно это помогало ему сохранить последние крупицы рассудка.

Цзян Ю с трудом отвел взгляд. Независимо от того, сколько зла этот человек совершил в прошлом, в недавнем бою он проявил достоинство и отвагу, присущие военному. Цзян Ю не хотел отрицать его вклад из-за прошлых ошибок. Как и сказал сам Си Чэнь, несмотря на все свои недостатки, он был военным и выполнил свой долг. Цзян Ю готов был оказать ему уважение, положенное военному.

Узнав от системы, что Си Чэнь отравлен слишком глубоко и спасти его невозможно, Цзян Ю почувствовал легкое сожаление. В этот момент Си Чэнь внезапно схватил его руку своей еще целой рукой, слабо улыбнулся и тихо произнес:

— Можешь... позвать Целань?

Цзян Ю кивнул и уже собирался поманить Целань, но, подняв голову, увидел, что она уже стоит рядом. Ее лицо было бесстрастным. Она присела, взяла Си Чэня из рук Цзян Ю и, глядя на его почерневшее, покрытое ранами лицо, которое больше не напоминало прежнего красавца, замерла. Знакомые столько лет, она никогда не видела его таким.

— Прости меня, — голос Си Чэня был слабым, его зрение становилось все хуже. Он изо всех сил старался шире открыть глаза, словно это помогло бы ему разглядеть её лучше, но это было бесполезно. Яд уже добрался до его мозга, и теперь он мог лишь смутно видеть очертания Целань.

Целань покачала головой, крепче обняв его. Не за что было извиняться. Все это время это была лишь её односторонняя привязанность. Он не сделал ничего плохого, просто не любил её. Она вздохнула и сказала:

— Ничего страшного. Спасибо, что спас меня.

Си Чэнь внезапно закашлялся, чёрно-красная кровь хлынула из его горла. Целань нежно вытерла кровь с его губ своим рукавом, её взгляд был спокойным и мягким. Через некоторое время кашель прекратился, он с трудом перевёл дыхание и тихо произнёс:

— Я помню, как ты в детстве говорила, что любишь военных. Теперь... я достоин звания военного?

Услышав это, Целань на мгновение замерла, затем кивнула:

— Да, достоин.

— Хорошо, тогда я ухожу, сестрёнка Алань... — Си Чэнь слабо улыбнулся.

Целань покраснела глаза, чувствуя, как тело в её руках постепенно холодеет. Она снова сильно кивнула:

— Хорошо.

Её обычно аккуратно завязанные длинные волосы слегка прикрыли глаза, и по щекам

скатились слёзы.

После короткого прощания Целань использовала исходную силу, чтобы уничтожить тело Си Чэня. Она поднялась, снова завязала волосы и крепко сжала в руках лук, созданный из исходной силы. В последний раз взглянув на место, где исчез Си Чэнь, она резко повернулась к Цзян Ю:

— Пошли.

Цзян Ю не стал произносить слов утешения, лишь слегка похлопал её по плечу, затем обратился к остальным:

— Идите к отряду Ляна, я скоро присоединюсь.

Некоторые люди не знают меры, ради личной мести готовы безжалостно предавать своих товарищей. Сегодня он научит Мо Кэ, что значит быть человеком.

С помощью системы, даже если бы Мо Кэ обладал невероятными способностями и самой особенной исходной силой, скрываясь в самых укромных уголках, Цзян Ю без труда нашёл бы его. Следуя указаниям системы, он вытащил две бутылочки питательной смеси и выпил их, восполняя истощённые силы и энергию.

В одном из неприметных уголков поля боя Цзян Ю усмехнулся, вытащил свой большой меч и, не говоря ни слова, раздвинул несколько тел насекомых, лежащих на земле. Затем без колебаний поднял меч и с силой ударил. После трёх ударов раздался лёгкий треск, и перед Цзян Ю появился Мо Кэ, с окровавленным ртом, держась за грудь, с выражением ужаса на лице.

Увидев это существо, Цзян Ю уже не хотел с ним разговаривать. Он достал из кармана униформы чёрный шнур, связал руки и ноги Мо Кэ, как поросёнка, затем, глядя на его испуганный взгляд, слегка улыбнулся:

— Мо Кэ, ты знаешь, в чём главное отличие человека от насекомых?

Цзян Ю улыбался, усадив Мо Кэ в позу для медитации, положив руки на его плечи, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Люди обладают человечностью, а насекомые — нет.

— Но ты, хоть и выглядишь как человек, хуже насекомых. Ты дезертировал, предал товарищей, оставил их умирать, вредил своим же. Разве ты достоин называться человеком?

В руках Цзян Ю сконцентрировалась исходная сила. Мо Кэ, наконец, понял, что он задумал, и начал бешено извиваться, пытаясь вырваться, но это было бесполезно.

Чёрный шнур был сухожилием, вытасканным из только что убитого зверя Хуаньи. Его прочность была такова, что даже обладатель исходной силы S-уровня не смог бы легко освободиться, не говоря уже о Мо Кэ, который был лишь A-уровня. Попытка вырваться была пустой мечтой.

— Нет, нет! Я не хочу! Лу Фэй! Кто ты такой, чтобы делать это?!

Мо Кэ кричал, извиваясь.

Цзян Ю словно не слышал его, его улыбка не исчезла, а стала ещё шире. Он ласково погладил Мо Кэ по голове и прошептал ему на ухо:

— Ты хотел, чтобы Гу Цы лишил меня исходной силы, хотел убить меня, да?

Мо Кэ замер, затем начал бешено качать головой, бормоча:

— Нет, это не я, не я! Лу Фэй, Афэй, отпусти меня, отпусти, это не я, правда не я!

Цзян Ю поднял бровь, задумчиво кивнул:

— Может, я ошибся? Но неважно. Я всегда отвечаю на зло злом. Лучше ошибиться тысячу раз, чем пропустить одного. Мо Кэ, если это действительно не ты, то встретимся в аду, и я искренне извинюсь перед тобой.

С этими словами он без колебаний ударил по голове Мо Кэ, обернув руки исходной силой.

— Ааааа!!! Лу Фэй, ты! Чтоб ты сдох!!!

Невыносимая боль погрузила Мо Кэ в состояние безумия. Ощущение, будто тысячи ядовитых насекомых разрывают каждую клетку его тела, заставило его глаза покраснеть. Он, преодолевая боль, повернулся и с ненавистью посмотрел на Цзян Ю, желая разорвать его на куски.

Цзян Ю не испугался этого взгляда, исходная сила в его руках лишь усилилась. Мо Кэ почувствовал, как его сила уходит всё быстрее, а боль возрастает в разы. Он уже почти онемел от боли, его красивое лицо покрылось каплями пота, но он не мог обратить на это внимания. Каждый раз, когда он был на грани потери сознания, Цзян Ю точно увеличивал боль, чтобы вернуть его в реальность. Мо Кэ уже почти потерял рассудок.

Когда последняя капля исходной силы покинула его тело, Мо Кэ выглядел так, будто его только что вытащили из воды. Он беспомощно лежал на земле, как мешок с костями, и в бреду слабо, но яростно проклинал:

— Лу Фэй, Лу Фэй, почему не ты? Ты давно должен был умереть, почему ты ещё жив?

Цзян Ю ничего не ответил, развязал чёрный шнур, и Мо Кэ, лишившись поддержки, упал на землю. Но боль в голове была ничтожна по сравнению с болью во всём теле. Мо Кэ даже не успел застонать, прежде чем потерял сознание.